

Благодаря Юй Цюшэню вся группа Цзи Лина просидела в лаборатории почти до самого вечера, и лишь когда солнце скрылось за горизонтом, у него наконец появилось свободное время.

Цзи Лин заказал суши прямо в общежитие, а после принял горячий душ, чтобы смыть с себя въедливый запах науки.

На город опустились сумерки. Цзи Лин доедал сашими из лосося, когда пришло сообщение от Юй Цюшэня.

Юй Цюшэнь: Добрый вечер.

Юй Цюшэнь: Как прошел день?

Цзи Лин всё ещё злился на этого старого извращенца: вчера тот молча отключился от сети, даже не удосужившись его утешить.

Мягкий омежка Лин: Никак.

Мягкий омежка Лин: ???

Юй Цюшэнь долго размышлял, прежде чем решил признать вину.

Юй Цюшэнь: Прости, вчера внезапно вызвали на совещание, пришлось отключиться на восьмой минуте.

Мягкий омежка Лин: Оу.

Мягкий омежка Лин: ???

Мягкий омежка Лин: В общем, я обиделся!

Цзи Лин, набив рот суши с лососем, довольно скалился — ни капли обиды в его поведении не было.

Собеседник на том конце долго обдумывал ответ.

Юй Цюшэнь: Тогда сегодня продлим время до пятнадцати минут, устроит?

Пятнадцать минут.

Цзи Лин быстро подсчитал.

Вчера из-за отключения он недополучил две минуты, сегодня накинули пять — итого он в плюсе на целых три минуты!

Вот это удача!

Мягкий омежка Лин: Согласен.

Мягкий омежка Лин: Но только потому, что я великодушен!

Мягкий омежка Лин: ??-??

Юй Цюшэнь: Хм-хм.

Сегодня Юй Цюшэнь был на удивление покладист, что очень удивило Цзи Лина.

В какие моменты альфа становится таким мягким и теряет свою привычную агрессивность?

В голове Цзи Лина всплыло одно слово.

Период течки.

Юй Цюшэнь обычно холоднее и тверже полярного ледника. Кто знает, может, в период течки он становится таким же, как обычные альфы, и отчаянно жаждет внимания омеги?

Стоило Цзи Лину представить Юй Цюшэня в образе липкого и ласкового существа, как по спине пробежал электрический разряд.

Слишком жутко.

Мягкий омежка Лин: Братик, я сегодня купил новую одежду.

Мягкий омежка Лин: Посмотри, красиво?

Период течки у старого извращенца.

Цзи Лин усмехнулся: он непременно отправит ему что-нибудь откровенное, чтобы тот мучился от жара до самого рассвета и у него не осталось сил тащиться в лабораторию.

Не дожидаясь ответа, он вскочил с кровати и выудил из большой коробки костюм матроски.

Хотя матроской это назвать было сложно: вещь едва прикрывала ягодицы, а верх заканчивался где-то под грудью. Хорошо, что у Цзи Лина, как у альфы, фигура была плоской, иначе он выглядел бы как нелепый переодетый мужик.

Он натянул обновку, схватил телефон и сделал снимок перед зеркалом.

— Нужно показать ноги... чёрт, и талию тоже.

Щелк-щелк.

Цзи Лин проверил фото и отправил в чат.

Мягкий омежка Лин: Юбочка опять коротковата.

Мягкий омежка Лин: Но что поделать, если у меня такие длинные ноги!

Мягкий омежка Лин: ?????

Умри от восторга!

Цзи Лин не мог сдерживать самодовольства: даже он сам не мог оторвать глаз от этих длинных ног и тонкой талии!

В этот раз никто не сможет устоять!

Юй Цюшэнь: Тебе очень идет.

Юй Цюшэнь: Но не слишком ли коротко? Выходить так на улицу неприлично.

Собеседник, видимо, посчитал тон суховатым, потому что спустя мгновение добавил:

Юй Цюшэнь: Сяо Лин.

Сяо Лин...

Уши Цзи Лина мгновенно вспыхнули.

Хотя иероглиф «Лин» здесь отличался от того, что был в его имени, звучали они одинаково. И непонятно почему, но он отчетливо представил, как Юй Цюшэнь произносит его имя своим низким, бархатным голосом.

Не сухое «Цзи Лин», как обычно, и не наставительное «студент Цзи Лин».

Юй Цюшэнь, видя, что ответа нет, продолжил:

Юй Цюшэнь: Прости, если тебе не нравится, что я так тебя называю, я больше не буду.

Юй Цюшэнь: Но правда, не советую так одеваться на улицу. Омеге это небезопасно.

Мягкий омежка Лин: Называй!

Мягкий омежка Лин: Обязательно называй так!!!!

Цзи Лин ни за что не упустит шанс сблизиться с ним.

Мягкий омежка Лин: Всегда так называй!

Юй Цюшэнь: Хорошо.

Черт возьми!

Цзи Лин подпрыгнул на кровати, от волнения даже уши показались из-под волос.

Полгода он старательно общался с Юй Цюшэнем, и вот, наконец, крошечный, но реальный прогресс.

Но это же Юй Цюшэнь!!!

Мягкий омежка Лин: Я не буду надевать это на улицу, буду носить только для тебя, братик.

Цзи Лин снова поднял телефон и сделал селфи.

Плоская грудь, обтянутая нежно-розовой тканью, изящные ключицы, напоминающие необработанный нефрит, и тонкая талия, которую можно обхватить одной рукой.

Пальцы кокетливо приподнимали подол юбки, едва скрывая верхнюю часть бедер.

Мягкий омежка Лин: Братiku нравится?

Мягкий омежка Лин: ?????

На этот раз Юй Цюшэнь промолчал.

Минута.

Две.

Прошло три минуты, а ответа всё не было.

Но темно-красный кленовый лист на аватарке всё еще горел, показывая, что собеседник не вышел из сети.

О чем он думает? Цзи Лин не знал.

У Юй Цюшэня сегодня не было совещаний, после возвращения из Яцзы он тоже не должен быть сильно занят. Редкий свободный вечер, а он сам же его и провоцирует, заставляя мучиться от возбуждения всю ночь.

Цзи Лин почувствовал, что ведет себя крайне аморально.

Мягкий омежка Лин: Братик? qaq?

Мягкий омежка Лин: ...

Мягкий омежка Лин: Ты там чем занят?

Цзи Лин от скуки продолжал докучать ему сообщениями. Суши оставалось меньше половины, но в горло больше не лезло.

Он прикусил трубочку от лимонного чая, чувствуя на языке кисло-сладкий привкус.

Время перевалило за девять пятнадцать. Его время на сегодня истекло, а Юй Цюшэнь так и не ответил и даже не пожелал спокойной ночи, как обычно.

Хотя спокойной ночи они и не договаривались желать...

Цзи Лин вздохнул и перевернулся на другой бок.

В этой позе короткая юбка совсем перестала скрывать бедра, обнажая край черных мужских трусов. Стиль альфы совершенно не сочетался с этой розовой юбочкой.

Может, посмотреть фильм, чтобы убить время...

Динь-дон.

Сердце Цзи Лина пропустило удар.

Он резко подскочил на кровати.

Девять восемнадцать.

Юй Цюшэнь ответил.

Цзи Лин замер, открыл чат, и его глаза уперлись в последнее сообщение.

Юй Цюшэнь: Красиво.

Это...

Юй Цюшэнь сделал ему комплимент?!

Цзи Лин от восторга закатался по кровати, снова открыл переписку. Хотя Юй Цюшэнь тут же вышел из сети, факт остается фактом — он его похвалил!

— Yes!

Идеально!

Юй Цюшэнь уже попался на его красоту. Сегодня признал, что юбка ему идет, а завтра — глядишь — согласится завести ребенка!

В голове Цзи Лина пульсировала лишь одна мысль:

Победа близка!

<http://bllate.org/book/22232/2321446>